

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.155.10.030-044

С. П. Степкин*

Доктрина «доверие» в современном конституционном праве: возникновение, перспективы ее развития и оценки

Аннотация. В 2020 г. в результате реформы в Конституции Российской Федерации была закреплена норма о взаимном доверии государства и народа, при этом остается нераскрытым инструмент определения такого доверия, периодичность его оценки, а также вопросы регулирования и развития доверия. Проводя настоящее исследование, автор ставил целью: изучить процесс появления и развития феномена «доверие» с советского периода до сегодняшних дней; провести сравнительно-правовой анализ советского, зарубежного и современного российского законодательства; оценить влияние института обращений граждан на повышение доверия; определить роль обращений граждан в процессе формирования взаимного доверия и в обеспечении конституционного правопорядка. Роль обращений граждан в поддержании доверия к публичной власти и в обеспечении конституционного правопорядка сложно переоценить, анализ массива обращений граждан не только позволит заменить необходимые для оценки доверия общественные мнения, но и способен обеспечить их качественное и бесплатное замещение, с большим охватом граждан. Отмечены особая роль института обращений граждан в недопущении протестных настроений, взаимосвязь доверия с верой в Бога, а также способность доверия нивелировать несовершенство законодательства.

Ключевые слова: доверие; диалог; обращения граждан; демократия; взаимное доверие; органы публичной власти; правовое доверие; социальное доверие; конституционные гарантии; общественный контроль; кризис доверия; недоверие; человекоцентричность; общественное мнение; конституционный правопорядок.

Для цитирования: Степкин С. П. Доктрина «доверие» в современном конституционном праве: возникновение, перспективы ее развития и оценки // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 10. — С. 30–44. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.155.10.030-044.

The Doctrine of «Trust» in Modern Constitutional Law: Emergence, Prospects for Development and Evaluation

Stanislav P. Stepkin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Faculty of Law, Russian State Social University
ul. Vilgelma Peaka, d. 4, str. 1, Moscow, Russia, 129226
stepkin.sciences@mail.ru

Abstract. In 2020, as a result of the Reform, the rule of law on mutual trust between the State and the people was enshrined in the Constitution of the Russian Federation, while the instrument for determining such trust, the frequency of its assessment, as well as issues of regulation and development of trust remain undisclosed.

© Степкин С. П., 2023

* Степкин Станислав Павлович, кандидат юридических наук, доцент, доцент юридического факультета Российского государственного социального университета
ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1, г. Москва, Россия, 129226
stepkin.sciences@mail.ru

In conducting this research, the author aimed to examine the process of the emergence and development of the phenomenon of «trust» from the Soviet period to the present day, to conduct a comparative legal analysis of Soviet, foreign and modern Russian legislation, to assess the impact of the institution of citizens' appeals on increasing trust, to determine the role of citizens' appeals in the process of forming mutual trust and in ensuring constitutional law and order. It is difficult to overestimate the role of citizens' appeals in maintaining trust in public authorities and in ensuring constitutional law and order; the analysis of the array of citizens' appeals will not only allow replacing public opinions necessary for assessing trust, but it is also able to provide their high-quality and free replacement, with a wide involvement of citizens. The paper highlights a special role of the institution of citizens' appeals in preventing protest moods, the relationship of trust with faith in God, as well as the ability of trust to neutralize the imperfection of legislation.

Keywords: trust; dialogue; citizens' appeals; democracy; mutual trust; public authorities; legal trust; social trust; constitutional guarantees; public control; crisis of trust; distrust; human-centricity; public opinion; constitutional order.

Cite as: Stepkin SP. Doktrina «doverie» v sovremennom konstitutsionnom prave: vzniknovenie, perspektivy ee razvitiya i otsenki [The Doctrine of «Trust» in Modern Constitutional Law: Emergence, Prospects for Development and Evaluation]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(10):30-44. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.155.10.030-044. (In Russ., abstract in Eng.).

В связи с проведенной в 2020 г. масштабной конституционной реформой, в частности дополнением Конституции Российской Федерации статьей 75.1, вопрос развития взаимного доверия государства и общества приобретает еще бóльшую актуальность (вовлечение граждан и их участие в управлении делами государства стали важнейшими компонентами демократии и эффективного управления), а главное — становится конституционной гарантией.

Согласно заключению Конституционного Суда РФ статья 75.1 «конкретизирует положения о социальном государстве и согласуется с принципом недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении своих прав и свобод (ст. 7; ч. 3 ст. 17 Конституции РФ)»¹. Комментируя норму данной статьи, Т. Я. Хабриева и А. А. Клишас указывают на продолжение последовательной реализации «принципов

социального государства, составляющих одну из основ конституционного строя, а также государственной защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина»².

Н. А. Арапов отмечает, что принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства проистекает из положений преамбулы и ст. 1, 2, 7, 17, 18, 21 Конституции РФ³, однако представляется, что к таким положениям можно также отнести ст. 3 (народ — носитель суверенитета и источник власти), ст. 8 (свобода экономической деятельности, защита частной собственности, ст. 13 (свобода идеологического и политического выбора, многопартийность) и ст. 19 (равенство прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности).

С. А. Нарутто и А. В. Никитина приходят к выводу о декларативном и абстрактном характере

¹ Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации».

² Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М. : Норма, Инфра-М, 2020.

данной конституционной регламентации в основном законе страны⁴, с чем сложно не согласиться, так как доверие — явление социальное, его невозможно отрегулировать, а можно лишь заслужить. Кроме того, отсутствует и критерий оценки наличия либо отсутствия доверия.

При этом исходя из указанных норм Конституции РФ доверие обеспечивается в том числе сбалансированностью прав и обязанностей граждан, разумной пропорциональностью баланса частных и публичных интересов, стабильностью и предсказуемостью, открытостью органов публичной власти, независимостью и беспристрастностью судебной власти, достоверностью и единообразием официальной информации. Именно соблюдение баланса представляется важным элементом, но оно невозможно без сознательности и уважения интересов общества, уважения граждан друг к другу и к органам публичной власти, а также конституционно закрепленных гарантий обеспечения равных обязанностей, прав и свобод, свободы идеологических и религиозных взглядов.

Словосочетание «укрепление доверия» содержится в актах субъектов Российской Федерации, например в уставах Амурской области⁵, Брянской области⁶ и Приморского края⁷. В Уставе Иркутской области создание условий для взаимного доверия государства и общества отнесено к целям государственной власти и местного самоуправления⁸. Однако на уро-

вень доверия влияют не закрепление доверия в конституционных (уставных) актах, а качество и безопасность жизни населения, активность в социальных сетях и СМИ региональных глав⁹.

Д. Бонхёффер, говоря о доверии, пишет, что оно «всегда останется для нас одним из величайших, редкостных и окрыляющих даров, которые несет с собой жизнь среди людей...»¹⁰. П. Штомпка справедливо утверждал, что «доверие — основа общества», оно строится на добросовестности всех сторон взаимоотношений, а правовая регламентация таких взаимоотношений способствует сутяжничеству¹¹. Ф. Перлз, в свою очередь, отмечает тесную связь данного феномена со зрелостью человека, обладающего самостоятельностью в действиях и принятии решений¹². Ф. Фукуяма отмечает позитивное преобладание взаимного доверия в японском обществе, в то время как в западном мире оно отходит на второй план, уступая правовому регулированию¹³. Особую роль доверия в организации любых общественных отношений отмечает А. Селигмен¹⁴. А И. А. Ильин считал, что взаимное доверие является «необходимую основой общества, правопорядка и политического существования», оно «лежит в основании как частного, так и публичного правоотношения»¹⁵. Таким образом, доверие имеет древние корни и неотрывно от социальных, политических и психологических процессов в обществе.

³ Арапов Н. А. Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в российском конституционном праве и правосудии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015.

⁴ Нарутто С. В., Никитина А. В. Конституционный принцип доверия в современном российском обществе // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 7. С. 14.

⁵ Устав (Основной Закон) Амурской области от 13.12.1995 № 40-ОЗ.

⁶ Устав Брянской области от 20.12.2012 № 91-З.

⁷ Устав Приморского края от 06.10.1995 № 14-КЗ.

⁸ Устав Иркутской области от 17.04.2009.

⁹ URL: <https://governors.ru/rating>, <http://spp-center.ru/index-vdl/>, <https://russia-rating.ru/info/21217.html> (дата обращения: 28.07.2023).

¹⁰ Бонхёффер Д. Сопротивление и покорность : пер. с нем. М. : Прогресс, 1994.

¹¹ Штомпка П. Доверие — основа общества / пер. с пол. Н. В. Морозовой. М. : Логос, 2012.

¹² Перлз Ф. Эго, голод и агрессия. М. : Смысл, 2000.

¹³ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию : пер. с англ. М. : АСТ; Ермак, 2004.

¹⁴ Селигмен А. Проблема доверия / пер. с англ. И. И. Мюрберг, Л. В. Соболевой. М. : Идея-Пресс, 2002.

¹⁵ Ильин И. А. О сущности правосознания. М. : Рарог, 1993.

В публичном пространстве в Российской Федерации первоначально тема доверия стала подниматься экономическим сообществом и на межгосударственном уровне. Проблемы взаимного доверия бизнеса и власти, предпринимателей и иных участников общественных отношений всегда были и остаются актуальными. Так, в 2016 г. глобальной темой Петербургского международного юридического форума (ПМЮФ) министр юстиции Российской Федерации обозначил доверие к праву¹⁶.

Подчеркивая значение права, П. И. Новгородцев еще в 1917 г. утверждал, что «самое дорогое и ценное для всей юридической науки — это доверие к идее права»¹⁷, и это утверждение актуально и сегодня. Однако для формирования такого доверия предстоит еще очень многое сделать. Ведь без доверия к идее права не может быть доверия к государству. На уровне конституционного акта обязательность полного доверия и уважения к официальным актам, документам и судебным материалам во всех штатах закреплена в разд. 1 ст. IV Конституции США¹⁸.

При этом справедливым будет отметить, что в разделе первом Основного Закона (Конституции) СССР 1924 г. уже закреплялось «взаимное доверие» советских республик и констатировалось создание обстановки для него в лагере социализма. В Конституциях (Основных Законах) СССР 1936 г. и РСФСР 1938 г. доверие уже не упоминалось. В Конституциях (Основных Законах) СССР 1977 г. и РСФСР 1978 г. упоминается доверие избирателей в контексте его возможной

утраты депутатом (исключено в 1991 г.¹⁹), затем в результате поправок 1989 г. к полномочиям Верховного Совета РСФСР отнесено решение вопроса о доверии Правительству РСФСР и членам Правительства РСФСР²⁰. 12 декабря 1993 г. нормами ст. 117 Конституции РФ Государственной Думе предоставлено право по собственной инициативе выразить недоверие Правительству РФ, выразить доверие либо отказать в доверии Правительству РФ, если вопрос о доверии поставлен Председателем Правительства РФ.

Получив конституционное закрепление, термин «доверие» использовался в качестве оценки деятельности депутатов избирателями, правительства и его членов — о взаимном доверии государства и общества тогда речь не шла. При этом С. М. Шахрай отмечает, что в 1994–1997 гг. парламентарии «держали на крючке» Правительство РФ и ставили вопрос о недоверии «чуть ли не каждый день»²¹, что свидетельствовало о кризисе доверия между двумя ветвями власти.

Вопрос о доверии Правительству РФ законодательно отнесен к форме парламентского контроля²², в науке рассматривается в контексте принципа разделения властей, сдерживающих и уравновешивающих друг друга, и не является чем-то новым. Так, постановка вопроса о доверии правительству закреплена нормами Конституции Республики Беларусь и Конституции Республики Молдова, а также Конституции Французской Республики²³. Норма о выражении недоверия Федеральному канцлеру предусмотрена Конституцией ФРГ²⁴. В качестве основания для объявления импичмента Президенту, вице-

¹⁶ URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/46610/> (дата обращения: 19.06.2023).

¹⁷ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М. : Пресса, 1991.

¹⁸ Конституции государств Америки : в 3 т. / под ред. Т. Я. Хабриевой. М. : ИЗИСП, 2006. Т. 1 : Северная и Центральная Америка.

¹⁹ Закон РСФСР от 24.05.1991 № 1326-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» (утратил силу).

²⁰ Закон РСФСР от 27.10.1989 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» (утратил силу).

²¹ Шахрай С. М. Неизвестная Конституция = Constitutio incognita. М. : Красная звезда, 2013.

²² Федеральный закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ «О парламентском контроле».

²³ URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf (дата обращения: 11.07.2023).

²⁴ См.: URL: <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf> (дата обращения: 11.07.2023).

президенту, членам Верховного суда, конституционных комиссий и омбудсмена в Конституции Республики Филиппины указана утрата общественного доверия²⁵.

Гражданское законодательство содержит главу «Доверительное управление имуществом» с 1996 г.²⁶, ответственность за злоупотребление доверием в 1996 г. установлена статьей 165 Уголовного кодекса РФ²⁷, а с 2011 г. — статьей 7.27.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях²⁸. Избирательное законодательство с 2002 г. содержит упоминание «доверенные лица»²⁹, в 2003 и 2004 гг. в банковском законодательстве появилось «доверие к банковской системе»³⁰, важность которого еще в 2001 г. отмечал Конституционный Суд РФ³¹, а принятый в 2006 г. закон о рекламе запрещает в рекламе злоупотребление доверием несовершеннолетних, а также подрыв доверия к их родителям³².

В 2011 г. в законодательстве окончательно нашел свое закрепление термин «утрата доверия», применяемый к весьма широкому кругу

субъектов: от избираемых до назначаемых на свои должности лиц, например в Федеральном законе «О противодействии коррупции» появились новые статьи — 13.1 и 13.2³³, но понятие «утрата доверия» не было раскрыто. В том же году законодательное закрепление получило доверие «к информации, указанной в сертификате ключа проверки электронной подписи»³⁴ и «общественное доверие» к полиции, причем законодательно разделяются «доверие» и «поддержка граждан»³⁵, по сути означающие одно и то же. Повышение доверия к полиции со стороны народа всегда являлось задачей государства: так, желая исправить недостатки в работе полиции, император Александр I 24 октября 1803 г. издал указ «О средствах к исправлению полиции в городах», что вызвало в обществе однозначное доверие, причем как в отношении государства в целом, так и отдельно в отношении полиции.

В 2013 г. законодательное закрепление получила «утрата доверия» Президента РФ

²⁵ Конституции государств Азии : в 3 т. / под ред. Т. Я. Хабриевой. М. : ИЗИСП: Норма, 2010. Т. 3 : Дальний Восток.

²⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ.

²⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

²⁸ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

²⁹ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» ; Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» ; Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» ; ст. 33 Федерального закона от 22.12.2020 № 437-ФЗ «О федеральной территории “Сириус”».

³⁰ См.: статья 1 Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»; Ст. 1 Федерального закона от 29.07.2004 № 96-ФЗ «О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов в банках Российской Федерации».

³¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2001 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона “О реструктуризации кредитных организаций” и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций” в связи с жалобами ряда граждан».

³² Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе».

³³ Федеральный закон от 21.11.2011 № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции».

³⁴ См.: п. 2 ч. 3 ст. 16 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

³⁵ См.: ст. 9 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

главам муниципального района и городского округа³⁶. При этом еще в 1999 г. к полномочиям законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ было отнесено оформление решения о недоверии (доверии) высшему должностному лицу субъекта РФ (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ), руководителям органов исполнительной власти субъекта РФ, назначаемых законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ в соответствии с конституцией (уставом) субъекта РФ³⁷.

Эффективное функционирование любых институтов без контроля невозможно, в связи с чем также необходим публичный контроль за государством со стороны народа, укрепляющий доверие к праву. Так, в 2014 г. принят Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»³⁸, которым к задачам данного контроля отнесено «повышение уровня доверия граждан к деятельности государства, а также обеспечение тесного взаимодействия государства с институтами гражданского общества», при этом ряд отраслей (оборона, безопасность государства и общества, правопорядок, деятельность правоохранительных и судебных органов, исполнение наказаний, контроль за оборотом наркотиков, содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказание психиатрической помощи) выведены из-под действия данного закона и могут регулироваться отдельными федеральными законами,

которые до настоящего времени не приняты. Вместе с тем сама по себе гарантия общественного контроля, как и вообще контроля власти народом, в Конституции РФ отсутствует. Необходимость ее закрепления именно в Основном законе страны отмечает и С. А. Авакьян³⁹. При этом справедливым будет отметить, что об использовании общественного контроля в качестве инструмента обеспечения доверия народа к власти, что, в свою очередь, легитимизирует власть, О. Е. Кутафин упоминал еще в 2008 г.⁴⁰ Представляется, что в качестве инструмента инициирования и планирования такого контроля должны выступать обращения граждан в органы общественного контроля.

Всё это свидетельствует о том, что вывод доверия на уровень конституционной гарантии современной России был не спонтанным, а изученным, актуальным и востребованным. Сегодня можно констатировать, что от конституционно установленного определения доверия одной ветви власти другой произошло законодательное смещение к доверию народа, а затем в 2020 г. закреплена необходимость формирования взаимного доверия государства и общества.

Построение государством своей работы с использованием массива информации из обращений граждан по модели «от запроса граждан к его реализации» продемонстрирует человекоцентричность и, как следствие, укрепит доверие. О связи легитимности власти и доверия народа, без которого эта легитимность невоз-

³⁶ См.: ч. 6.1 ст. 36 Федерального закона от 07.05.2013 № 102-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами”».

³⁷ Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (утратил силу).

³⁸ Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

³⁹ Авакьян С. А. Проблемы прямого действия и применения Конституции Российской Федерации 1993 года // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 24.

⁴⁰ Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М. : Норма, 2008.

можно, пишут многие авторы⁴¹. И. А. Ильин убежден, что отсутствие взаимного доверия ведет к разрушению правопорядка и государства, а существование государства без такого доверия ставит вопрос о самой возможности его существования⁴².

С. А. Данилов и С. В. Володина определяют доверие в качестве ключевого механизма «легитимации власти»⁴³ и акцентируют свои исследования на формировании доверия посредством появления новых партийных структур⁴⁴, что отвечает конституционно гарантированным принципам многопартийности и политического многообразия, однако в современном мире сложно оценить положительный аспект такого многообразия, как и отрицательный эффект от его отсутствия. Избрание большинства представителей партии «Единая Россия», с одной стороны, устраняет политическое многообразие, а с другой — формирует эффективную вертикаль посредством аккумуляции доверия избирателей на одной политической партии, что показало свою эффективность при необходимости

принятия важных политических и социальных решений в современных реалиях жизни.

Проблему сегодня образуют снижение и даже потеря доверия. Н. М. Добрынин указывает на значительное снижение в последние годы уровня доверия к власти у существенной доли граждан и отдаление государства от подлинного конституционализма⁴⁵. На отсутствие доверия к муниципальным органам указывают многие другие исследователи⁴⁶. В. В. Комарова отмечает существование в современном государстве кризиса доверия к власти и совершенно справедливо указывает на необходимость формирования идеологии такого доверия⁴⁷.

Причины этой ситуации разнообразны. Так, Е. В. Виноградова отмечает, что доверие граждан к закону и действиям государства подрывают недостатки работы нотариусов⁴⁸ как лиц, осуществляющих публично значимые функции. Аналогичная ситуация с деятельностью правоохранительных органов, банков и судов.

Обращения граждан имеют явное преимущество в процессе оценки доверия граждан

⁴¹ *Бабурин С. Н.* Конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации как путь укрепления нации // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 4 ; Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть : учебник для магистров / Э. П. Андрюхина, И. В. Ахрем, Н. Н. Бакурова [и др.] ; под ред. С. А. Старостина. М. : Проспект, 2017 ; *Жаворонкова Н. Г., Выпханова Г. В.* Правовые проблемы повышения эффективности мер по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций в современных условиях // Журнал российского права. 2021. № 1. С. 115 ; *Зорькин В. Д.* Доверие и право // Российская газета. 29.10.2013. № 94 (6069). С. 4.

⁴² *Ильин И. А.* Теория права и государства / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М. : Зерцало, 2003.

⁴³ *Данилов С. А., Володина С. В.* Электоральное доверие: концептуальные профили и риск-факторы // Власть. 2015. Т. 23. № 8. С. 68.

⁴⁴ *Данилов С. А., Володина С. В.* Доверие и риски российской многопартийности: современный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2014. № 12. Ч. 1.

⁴⁵ *Добрынин Н. М.* О сущности российского конституционализма // Российский юридический журнал. 2020. № 4. С. 40–51.

⁴⁶ *Гальченко В. В.* Роль местного самоуправления в развитии социальной активности населения муниципального образования // Сервис plus. 2012. № 4. С. 48–52 ; *Петухов Р. В.* Кризис доверия населения к органам местного самоуправления в Российской Федерации: причины, динамика и способы преодоления // Участие населения в государственном и муниципальном управлении : учеб. пособие / Д. П. Соснин, Е. О. Сониная, Р. В. Петухов [и др.] ; под общ. ред. Д. П. Соснина. М. : Проспект, 2021.

⁴⁷ *Комарова В. В.* Конституционно-правовая доктрина «доверие» в научной школе российского конституционализма // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 6. С. 37.

⁴⁸ *Виноградова Е. В.* К вопросу об участии нотариусов в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь // Нотариус. 2022. № 3. С. 3–6.

к государству. Именно институт обращения граждан в органы публичной власти является важным инструментом и маркером проблем, в состоянии прямо способствовать укреплению доверия к государству. Более того, справедливое и по существу рассмотрение обращений граждан с их чаяниями позволяет ограничить, а иногда и избежать выплескивания проблем в публичную плоскость. При помощи обращений граждане в досудебном порядке отстаивают свои конституционные права на достойную жизнь и свободное развитие.

Установление на уровне конституционных гарантий ответственности за нарушение права граждан на обращение вплоть до отрешения от занимаемой должности, как, например, в ст. 51 Конституции Боливарианской Республики Венесуэла⁴⁹, является важным этапом укрепления доверия к власти. Другим примером является законодательное регулирование порядка обжалования ответов на обращения граждан и организаций в публичные структуры, закрепленное в ст. 20 Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц»⁵⁰ — того же акта, которым рассмотрение обращений граждан и регулируется.

При реализации конституционной гарантии на непосредственное выражение власти посредством референдума и выборов происходит и оценка доверия народом власти. Б. С. Эбзеев так описывает роль выборов: «Народ, избирая депутатов Государственной Думы, главу государства и т.п., делегирует им не всю полноту власти», делегируется лишь конституционная власть, ограниченная пределами конституционных норм⁵¹. Снижение интереса граждан к голосованию на выборах свидетельствует не только о пассивности общества, но и об отсутствии

доверия к кандидатам. Е. И. Козлова, исследуя особенности представительной системы советского периода, поднимает вопросы не только об обязанности депутатов отчитываться перед их избирателями, но и об утраченной сегодня возможности отзыва депутатов высшего выборного органа страны, не оправдавших доверие избирателей⁵², что, бесспорно, является важным при формировании доверия в обществе.

Безусловно, к снижению и даже полной утрате доверия ведет неисполнение данных гражданам предвыборных обещаний, как и обещаний уже избравшегося политика (губернатора, главы, мэра, депутата и т.д.), неисполнение наказов избирателей и последующее игнорирование их обращений. Это приобретает особенную важность в связи с тем, что доверие обычно концентрируется на конкретном лице. Так, популярное у отдельных членов общества стремление к политическому многообразию скорее рассеивает внимание граждан и усложняет определение лица, которому можно доверять. Совершенно естественным образом увеличение доверия к одному лицу уменьшает, а иногда и полностью нивелирует доверие к другим. Это скорее психологическая необходимость выбора кого-то конкретного. Интересным выглядит недоверие общества к правительству или его отдельным органам, но при этом бесспорное доверие президенту, являющемуся главой государства и, по сути, правительством назначающему. Аналогичная ситуация и с партийными лидерами, отдельными руководителями органов публичной власти: доверяя им, граждане не доверяют возглавляемым ими органам. Для иллюстрации обратимся к опросу ВЦИОМ. Так, о доверии Президенту РФ В. В. Путину заявило 78,6 % респондентов, в то время как об одобрении его

⁴⁹ Конституции государств Америки: в 3 т. Т. 3 : Южная Америка.

⁵⁰ Закон Республики Беларусь от 18.07.2011 № 300-З (ред. 28.06.2022) «Об обращениях граждан и юридических лиц».

⁵¹ Эбзеев Б. С. Народ, народный суверенитет и представительство: доктринальные основы и конституционная практика // Государство и право. 2016. № 4. С. 36.

⁵² Козлова Е. И. Народовластие и права человека : материалы IV Международной научно-практической конференции, проведенной Российской академией правосудия совместно с Северо-Кавказским институтом — филиалом Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ 19–22 октября 2012 г. / под ред. Н. В. Витрука и Л. А. Нудненко. М. : РАП, 2012.

деятельности — 74,8 %. Аналогичная ситуация с Председателем Правительства РФ М. В. Мишустиным (60,9 % и 51,7 % соответственно, при этом об одобрении деятельности возглавляемого им правительства заявило 50,1 % респондентов), с лидерами политических партий⁵³.

Доверие является необходимым элементом, обеспечивающим стабильность и конституционный порядок, однако оно имеет границы, которые могут быть как сужены, так и расширены. Без него невозможно развитие социального государства, мобилизация человеческих и финансовых ресурсов, согласие и лояльность. Оно способно нивелировать правовые пробелы, не допускать протестные настроения в обществе. И если человек, обладающий доверием к власти, не всегда может «привить» такое доверие своим оппонентам, то в большинстве случаев он в состоянии смягчить их протестные настроения и снять напряжение. К тому же у всех присутствует природная (генетическая) предрасположенность к доверию, которую нужно развивать в правильном направлении. Собственно, основная роль доверия, как и обращений граждан, и есть недопущение напряжения в обществе и обеспечение конституционного правопорядка.

Самое крепкое доверие формируется на основе веры в Бога, поэтому появление упоминания о нем в ч. 2 ст. 67.1 Конституции РФ одновременно с взаимным доверием не случайно. Вера в Бога при возникновении сложных жизненных и опасных ситуаций возрастает практически мгновенно, таким образом, формируется и доверие к институтам церковной власти, которые, в свою очередь, играют важную роль в предотвращении и гашении конфликтов. Конституционный Суд РФ определяет доверие к закону и действиям государства как важное условие «поддержания гражданского мира — ключевой конституционной ценности,

на утверждение которой направлены основные усилия конституционного нормоконтроля»⁵⁴.

Особую роль в формировании как доверия, так и особенно недоверия играют средства массовой информации (СМИ), способные «по заказу» или для поднятия рейтингов выступить инструментом формирования отрицательного или положительного образа как государства, так и индивида. Собственно, в этом и заключается особенность и одновременно опасность так называемой четвертой ветви власти. Часто освещаемые в СМИ репрессии правоохранительных органов в отношении граждан, процветающая коррупция, утечки персональных данных, охраняемых законом, не способствуют выработке доверия. Хотя, безусловно, коррупция сегодня выступает основной причиной утраты доверия народа к власти. Государству совместно с юридическим сообществом необходимо активизировать роль авторитетных лидеров общественного мнения (артистов, политологов, блогеров, политиков, певцов и др.), использовать все доступные средства массмедиа и PR-технологии для поддержки репутации государственных органов, проводимой политики, освещения возможностей граждан в реализации их прав и свобод, эффективности их обращений в органы публичной власти и неотвратимость наказания за нарушение конституционных прав и свобод граждан.

Пожалуй, единственным барометром доверия служат опросы общественного мнения по вопросу деятельности институтов власти, например ВЦИОМ⁵⁵. Так, устанавливая критерии оценки эффективности региональной власти, Президентом РФ в перечне показателей первым пунктом утверждено «доверие к власти», а оценка этого доверия может проводиться «в том числе посредством оценки общественного мнения в отношении достижения в субъектах

⁵³ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-30062023> (дата обращения: 02.07.2023).

⁵⁴ Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021) // URL: <https://ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Aspects2021.pdf> (дата обращения: 11.07.2023).

⁵⁵ URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-obshchestvennykh-institutov> (дата обращения: 23.06.2023).

Российской Федерации национальных целей развития Российской Федерации»⁵⁶. Обращаясь к истории, следует отметить, что М. М. Сперанский отводил учету общественного мнения особое место⁵⁷. В июле 1826 г. Императором Николаем I было создано III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, выполняющее наблюдение за общественным мнением, движениями, революционерами и антиправительственными деятелями, а также обработку полученной информации об уровне доверия общества государственным органам и их руководителям, отражаемую в различных обзорах⁵⁸. При этом народ воспринял в качестве выражения доверия самодержавной власти к себе именно факт упразднения 6 августа 1880 г. этого отделения⁵⁹.

Только достигнув единства правоприменительной практики, можно рассчитывать на доверие граждан к действиям государства.

Именно взвешенность принимаемых и стабильность действующих правовых норм будут ключевыми в обеспечении доверия к правому государству, для чего необходимо активнее использовать оценку регулирующего и фактического воздействия. В этой связи представляется важным вывод В. С. Голещихина об отсутствии ответственности разработчиков законодательных норм за итоги своей деятельности⁶⁰.

Конституционный Суд РФ еще в 2004 г. подчеркнул, что «изменение законодателем (в том числе посредством временного регулирования) ранее установленных правил должно осуществляться таким образом, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает правовую определенность, сохранение разумной стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость законодательной политики в социальной сфере...»⁶¹. И этот принцип должен быть основополагающим для законодателей всех уровней.

Отмечая особую роль Конституционного Суда РФ в поддержании доверия к государству и праву посредством нивелирования противоречий конституционных норм и формирующейся практики, необходимость «...поставить во главу угла вопрос об общественном доверии. Об источниках этого доверия. О механизмах его защиты...»⁶², В. Д. Зорькин считает, что следует восстанавливать право на общечеловеческом уровне⁶³, относя систему «права и правоприменения» к формальным механизмам формирования доверия⁶⁴. А. Н. Кокотов отмечает, что «...критерий доверия определяет (должен определять) позицию Конституционного Суда РФ при рассмотрении и разрешении им любых дел, независимо от того,

⁵⁶ Указ Президента РФ от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации».

⁵⁷ Борисов А. В., Стёпкин Е. Ю. Проблема общественного доверия и деятельность полиции Российской империи в первой половине XIX в. // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4 (48). С. 16.

⁵⁸ Абакумов О. Ю. III Отделение: замысел и финал охранительного проекта // История и историческая память. 2018. № 16. С. 112.

⁵⁹ Голос. 1880. № 218. 9 (21) августа. С. 1.

⁶⁰ Голещихин В. С. Системные дефекты федерального законодательства (ч. 1) // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 10. С. 49.

⁶¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов “О федеральном бюджете на 2002 год”, “О федеральном бюджете на 2003 год”, “О федеральном бюджете на 2004 год” и приложений к ним в связи с запросом группы членов Совета Федерации и жалобой гражданина А. В. Жмаковского».

⁶² Зорькин В. Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл. СПб. : КС РФ, 2021.

⁶³ Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России : монография. М., 2015.

⁶⁴ Зорькин В. Д. Проблемы конституционно-правового развития России // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2014. № 1. С. 19.

обращается он в тексте конкретного решения непосредственно к принципу доверия или нет», при этом не исключая его использование при выполнении законодательных пробелов судами⁶⁵, тем самым его деятельность повышает доверие граждан к конституционным нормам и к праву в целом. Проблема доверия к судебной системе и государству в целом возникает в связи с неисполнимостью ряда решений, неисполнением либо ненадлежащим исполнением принятых, в том числе судебных (включая Конституционного Суда РФ), решений, которые выносятся от имени Российской Федерации и имеют общеобязательный характер⁶⁶. Осложняет ситуацию и тот факт, что решение суда в большинстве случаев удовлетворяет лишь одну из сторон спора.

Подводя итог настоящего исследования, следует отметить, что формирование взаимного доверия в современном обществе не только является логичным, но в свете проведенной конституционной реформы гарантированным высшим актом государства и имеет постоянный характер. Формированию такого доверия, безусловно, способствует качественное и своевременное рассмотрение обращений граждан по существу, принятие по ним действенных и оперативных мер, то есть повышение эффективного, в том числе личного, взаимодействия государства и общества, развитие диалога с обществом, обеспечивающего постоянную связь государства с народом (обратная связь). Обращения граждан эффективно способствуют реализации конституционных гарантий, защите прав и свобод граждан. Однако Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» прямо не предусматривает безотлагательного рассмотрения

обращений, а также устного взаимодействия органов публичной власти в целях оперативного решения вопросов (в том числе вне зависимости от наличия компетенции у органа), в то время как жизненные ситуации (пандемия COVID-2019, мобилизация, СВО, вопросы экстренного лечения и пр.) требуют от государства таких действий. Буквальное следование букве закона, без учета индивидуальной ситуации гражданина, а также происходящих в обществе процессов, не отвечает целям конституционализма. Необходимо чаще обращать внимание на то, как ситуация выглядит глазами обращающегося гражданина, уходить от формализма и работы с документами к работе с человеком, прежде всего так называемой человекоцентричности. Гуманизация законодательства, активное использование оценок регулирующего и фактического воздействия также должны стать основой доверия.

Необходимо очеловечивание должностных лиц, представляющих правящие институты, так как сформировать доверие к органу публичной власти без формирования доверия к его руководителю невозможно. Повышать доверие необходимо начиная с самой первой ступени власти — органов местного самоуправления⁶⁷, человекоцентричность ответов на обращения граждан является ключевой в формировании доверия. Законодательное установление повышенных требований к репутации лиц, занимающих публичные должности, равно как и неотвратимость их привлечения к ответственности за нарушение конституционных прав и свобод граждан, невзирая на ранги, определенно повысит и закрепит доверие народа к власти, включая суды, тем более что такое правовое регулирование допускает Конституционный Суд РФ⁶⁸.

⁶⁵ Кокотов А. Н. Конституционный принцип доверия в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 5 (102). С. 100, 103.

⁶⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.11.2012 № 25-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 79 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации” в связи с жалобой открытого акционерного общества “Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов “Транснефтепродукт”».

⁶⁷ Степкин С. П. Особенности работы с обращениями граждан на муниципальном уровне // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2022. № 3. С. 6–10.

⁶⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта “а” пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных

Конституционализация общественного контроля, повышение его роли в формировании и оценке уровня взаимного доверия, как и расширение сфер жизнедеятельности его применения, представляются особенно важными. Обращения граждан могли бы стать инструментом инициирования и планирования общественного контроля, однако для этого требуется законодательное закрепление их роли в данном процессе.

В качестве индикаторов оценки взаимного доверия предлагается использовать прежде всего анализ массива обращений граждан в органы публичной власти, выборы и референдумы и лишь потом опросы общественного мнения. Качественный анализ обращений граждан может заменить опросы общественного мнения, причем бесплатно для бюджета и с большим охватом участвующих граждан. В условиях

цифровизации для оценки доверия также могут быть использованы федеральный и региональные порталы государственных и муниципальных услуг (функций). В то же время, несмотря на конституционно-правовой статус отдельных субъектов права законодательной инициативы, представляется целесообразным предусмотреть ответственность разработчиков законодательных норм за итоги их деятельности хотя бы на уровне руководителей аппаратов и ответственных гражданских служащих аппаратов Совета Федерации, Правительства РФ, законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации.

Таким образом, обращения граждан играют существенную роль в формировании доверия к публичной власти и обеспечении конституционного правопорядка, их потенциал слабо изучен и пока недооценен.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абакумов О. Ю.* III Отделение: замысел и финал охранительного проекта // История и историческая память. — 2018. — № 16.
2. *Авакьян С. А.* Проблемы прямого действия и применения Конституции Российской Федерации 1993 г. // Конституционное и муниципальное право. — 2018. — № 12.
3. *Арапов Н. А.* Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в российском конституционном праве и правосудии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2015.
4. *Бабурин С. Н.* Конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации как путь укрепления нации // Конституционное и муниципальное право. — 2021. — № 1.
5. *Бонхёффер Д.* Сопrotивление и покорность : пер. с нем. — М. : Прогресс, 1994.
6. *Борисов А. В., Стёпкин Е. Ю.* Проблема общественного доверия и деятельность полиции Российской империи в первой половине XIX в. // Труды Академии управления МВД России. — 2018. — № 4 (48).
7. *Виноградова Е. В.* К вопросу об участии нотариусов в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь // Нотариус. — 2022. — № 3.
8. *Гальченко В. В.* Роль местного самоуправления в развитии социальной активности населения муниципального образования // Сервис plus. — 2012. — № 4.
9. *Голещихин В. С.* Системные дефекты федерального законодательства (ч. 1) // Государственная власть и местное самоуправление. — 2021. — № 10.
10. *Данилов С. А., Володина С. В.* Доверие и риски российской многопартийности: современный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота. — 2014. — № 12. — Ч. 1.

прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г. Б. Егорова, А. Л. Казакова, И. Ю. Кравцова, А. В. Куприянова, А. С. Латыпова и В. Ю. Синькова».

11. Данилов С. А., Володина С. В. Электоральное доверие: концептуальные профили и риск-факторы // Власть. — 2015. — Т. 23. — № 8.
12. Добрынин Н. М. О сущности российского конституционализма // Российский юридический журнал. — 2020. — № 4.
13. Жаворонкова Н. Г., Выпханова Г. В. Правовые проблемы повышения эффективности мер по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций в современных условиях // Журнал российского права. — 2021. — № 1.
14. Зорькин В. Д. Доверие и право // Российская газета. — 29.10.2013. — № 94 (6069).
15. Зорькин В. Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл. — СПб. : КС РФ, 2021.
16. Зорькин В. Д. Проблемы конституционно-правового развития России // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. — 2014. — № 1.
17. Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России : монография. — М., 2015.
18. Ильин И. А. О сущности правосознания. — М. : Парог, 1993.
19. Ильин И. А. Теория права и государства / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. — М. : Зерцало, 2003.
20. Козлова Е. И. Народовластие и права человека : материалы IV Международной научно-практической конференции, проведенной Российской академией правосудия совместно с Северо-Кавказским институтом — филиалом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации 19–22 октября 2012 г. / под ред. Н. В. Витрука и Л. А. Нудненко. — М. : РАП, 2012.
21. Кокотов А. Н. Конституционный принцип доверия в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. — 2014. — № 5 (102).
22. Комарова В. В. Конституционно-правовая доктрина «Доверие» в научной школе российского конституционализма // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 6.
23. Конституции государств Азии : в 3 т. Т. 3 : Дальний Восток / под ред. Т. Я. Хабриевой. — М. : ИЗИСП: Норма, 2010.
24. Конституции государств Америки : в 3 т. Т. 1 : Северная и Центральная Америка / под ред. Т. Я. Хабриевой. — М. : ИЗИСП, 2006.
25. Конституции государств Америки : в 3 т. Т. 3 : Южная Америка / под ред. Т. Я. Хабриевой. — М. : ИЗИСП, 2006.
26. Кутафин О. Е. Российский конституционализм. — М. : Норма, 2008.
27. Нарутто С. В., Никитина А. В. Конституционный принцип доверия в современном российском обществе // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 7.
28. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. — М. : Пресса, 1991.
29. Перлз Ф. Эго, голод и агрессия. — М. : Смысл, 2000.
30. Петухов Р. В. Кризис доверия населения к органам местного самоуправления в Российской Федерации: причины, динамика и способы преодоления // Участие населения в государственном и муниципальном управлении : учеб. пособие / Д. П. Соснин, Е. О. Сониная, Р. В. Петухов [и др.] ; под общ. ред. Д. П. Соснина. — М. : Проспект, 2021.
31. Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть : учебник для магистров / Э. П. Андрюхина, И. В. Ахрем, Н. Н. Бакурова [и др.] ; под ред. С. А. Старостина. — М. : Проспект, 2017.
32. Селигмен А. Проблема доверия / пер. с англ. И. И. Мюрберг, Л. В. Соболевой. — М. : Идея-Пресс, 2002.
33. Степкин С. П. Особенности работы с обращениями граждан на муниципальном уровне // Муниципальная служба: правовые вопросы. — 2022. — № 3.
34. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. Ф. Фукуямы. — М. : АСТ; Ермак, 2004.
35. Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регули-

рования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». — М. : Норма, Инфра-М, 2020.

36. Шахрай С. М. Неизвестная Конституция = Constitutio incognita. — М. : Красная звезда, 2013.
37. Штомпка П. Доверие — основа общества / пер. с пол. Н. В. Морозовой. — М. : Логос, 2012.
38. Эбзеев Б. С. Народ, народный суверенитет и представительство: доктринальные основы и конституционная практика // Государство и право. — 2016. — № 4.

Материал поступил в редакцию 11 августа 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Abakumov O. Yu. III Otdelenie: zamysel i final okhranitel'nogo proekta // Istoriya i istoricheskaya pamyat. — 2018. — № 16.
2. Avakyan S. A. Problemy pryamogo deystviya i primeneniya Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii 1993 g. // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2018. — № 12.
3. Arapov N. A. Printsip podderzhaniya doveriya grazhdan k zakonu i deystviyam gosudarstva v rossiyskom konstitutsionnom prave i pravosudii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — SPb., 2015.
4. Baburin S. N. Konstitutsionnaya reforma 2020 goda v Rossiyskoy Federatsii kak put ukrepleniya natsii // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2021. — № 1.
5. Bonkheffer D. Soprotivlenie i pokornost: per. s nem. — M.: Progress, 1994.
6. Borisov A. V., Stepkin E. Yu. Problema obshchestvennogo doveriya i deyatelnost politicii Rossiyskoy imperii v pervoy polovine XIX v. // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. — 2018. — № 4 (48).
7. Vinogradova E. V. K voprosu ob uchastii notariusev v realizatsii konstitutsionnogo prava na kvalifitsirovannuyu yuridicheskuyu pomoshch // Notarius. — 2022. — № 3.
8. Galchenko V. V. Rol mestnogo samoupravleniya v razvitii sotsialnoy aktivnosti naseleniya munitsipalnogo obrazovaniya // Servis plus. — 2012. — № 4.
9. Goleshchikhin V. S. Sistemnye defekty federalnogo zakonodatelstva (ch. 1) // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie. — 2021. — № 10.
10. Danilov S. A., Volodina S. V. Doverie i riski rossiyskoy mnogopartiynosti: sovremennyy aspekt // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. — Tambov: Gramota. — 2014. — № 12. — Ch. 1.
11. Danilov S. A., Volodina S. V. Elektoralnoe doverie: kontseptualnye profili i risk-factory // Vlast. — 2015. — T. 23. — № 8.
12. Dobrynin N. M. O sushchnosti rossiyskogo konstitutsionalizma // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2020. — № 4.
13. Zhavoronkova N. G., Vypkhanova G. V. Pravovye problemy povysheniya effektivnosti mer po preduprezhdeniyu i likvidatsii chrezvychaynykh situatsiy v sovremennykh usloviyakh // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2021. — № 1.
14. Zorkin V. D. Doverie i pravo // Rossiyskaya gazeta. — 29.10.2013. — № 94 (6069).
15. Zorkin V. D. Konstitutsionnoe pravosudie: protsedura i smysl. — SPb.: KS RF, 2021.
16. Zorkin V. D. Problemy konstitutsionno-pravovogo razvitiya Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo. — 2014. — № 1.
17. Zorkin V. D. Tsvivilizatsiya prava i razvitie Rossii: monografiya. — M., 2015.
18. Ilin I. A. O sushchnosti pravosoznaniya. — M.: Rarog, 1993.
19. Ilin I. A. Teoriya prava i gosudarstva / pod red. i s predisl. V. A. Tomsinova. — M.: Zertsalo, 2003.
20. Kozlova E. I. Narodovlastie i prava cheloveka: materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, provedennoy Rossiyskoy akademiey pravosudiya sovmestno s Severo-Kavkazskim institutom —

- filialom Rossiyskoy akademii narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii 19–22 oktyabrya 2012 g. / pod red. N. V. Vitruka i L. A. Nudnenko. — M.: RAP, 2012.
21. Kokotov A. N. Konstitutsionnyy printsip doveriya v praktike Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii // Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie. — 2014. — № 5 (102).
 22. Komarova V. V. Konstitutsionno-pravovaya doktrina «Doverie» v nauchnoy shkole rossiyskogo konstitutsionalizma // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2022. — № 6.
 23. Konstitutsii gosudarstv Azii: v 3 t. T. 3: Dalniy Vostok / pod red. T. Ya. Khabrievoy. — M.: IZiSP: Norma, 2010.
 24. Konstitutsii gosudarstv Ameriki: v 3 t. T. 1: Severnaya i Tsentralnaya Amerika / pod red. T. Ya. Khabrievoy. — M.: IZiSP, 2006.
 25. Konstitutsii gosudarstv Ameriki: v 3 t. T. 3: Yuzhnaya Amerika / pod red. T. Ya. Khabrievoy. — M.: IZiSP, 2006.
 26. Kutafin O. E. Rossiyskiy konstitutsionalizm. — M.: Norma, 2008.
 27. Narutto S. V., Nikitina A. V. Konstitutsionnyy printsip doveriya v sovremennom rossiyskom obshchestve // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2022. — № 7.
 28. Novgorodtsev P. I. Ob obshchestvennom ideale. — M.: Pressa, 1991.
 29. Perlz F. Ego, golod i agressiya. — M.: Smysl, 2000.
 30. Petukhov R. V. Krizis doveriya naseleniya k organam mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii: prichiny, dinamika i sposoby preodoleniya // Uchastie naseleniya v gosudarstvennom i munitsipalnom upravlenii: ucheb. posobie / D. P. Sosnin, E. O. Sonina, R. V. Petukhov [i dr.]; pod obshch. red. D. P. Sosnina. — M.: Prospekt, 2021.
 31. Pravovoe obespechenie gosudarstvennogo upravleniya i ispolnitelnaya vlast: uchebnyy dlya magistrantov / E. P. Andryukhina, I. V. Akhrem, N. N. Bakurova [i dr.]; pod red. S. A. Starostina. — M.: Prospekt, 2017.
 32. Seligmen A. Problema doveriya / per. s angl. I. I. Myurberg, L. V. Sobolevoy. — M.: Ideya-Press, 2002.
 33. Stepkin S. P. Osobennosti raboty s obrashcheniyami grazhdan na munitsipalnom urovne // Munitsipalnaya sluzhba: pravovye voprosy. — 2022. — № 3.
 34. Fukuyama F. Doverie: sotsialnye dobrodeteli i put k protsvetaniyu / per. s angl. F. Fukuyamy. — M.: ACT; Ermak, 2004.
 35. Khabrieva T. Ya., Klishas A. A. Tematicheskiy kommentariy k Zakonu Rossiyskoy Federatsii o popravke k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdelnykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniya publichnoy vlasti». — M.: Norma, Infra-M, 2020.
 36. Shakhrai S. M. Neizvestnaya Konstitutsiya = Constitutio incognita. — M.: Krasnaya zvezda, 2013.
 37. Shtompka P. Doverie — osnova obshchestva / per. s pol. N. V. Morozovoy. — M.: Logos, 2012.
 38. Ebzeev B. S. Narod, narodnyy suverenitet i predstavitelstvo: doktrinalnye osnovy i konstitutsionnaya praktika // Gosudarstvo i pravo. — 2016. — № 4.